

Ф. ВОЛЬТЕР, Б. ЯНКЕ
(ГДР)

ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Распад колониальной системы империализма — один из наиболее характерных процессов послевоенных лет. В результате ослабления старых колониальных держав, занимавших прежде господствующее положение на рынках стран, которые стали теперь независимыми, оказалось возможным экономическое проникновение на эти рынки других империалистических государств. Одним из таких государств является Западная Германия. Для западногерманского империализма характерно, отмечает В. Ульбрихт, что «он ищет приложения капитала и стремится расширить влияние в тех странах, где в ходе освобождения от колониализма в большей или меньшей степени ослабли позиции английского и французского империализма»¹.

Ближний и Средний Восток с давних пор был предметом вожделений немецких колониалистов; достаточно вспомнить о печально знаменитой Багдадской железной дороге. Гитлеровская Германия сумела создать себе прочные позиции в экономике Турции, проникнуть в Иран и некоторые другие страны. Германские монополии строили еще более обширные планы, но военное поражение немецкого фашизма опрокинуло их.

В послевоенный период западногерманские монополисты смогли при помощи американского капитала довольно быстро возродить свою мощь. Уже в 1952/53 г. германский империализм в основном восстановил свое довоенное положение в странах Ближнего и Среднего Востока. Как заметила позднее лондонская «Times», «ни в какой другой части света новое укрепление позиции Западной Германии не было столь заметным, как на Среднем Востоке»². Этот район все более превращался в важнейшую заморскую область западногерманской экспансии. Ежегодный прирост экспорта на Ближний и Средний Восток был в 1951—1955 гг. значительно выше, чем в страны Южной Америки³.

Быстрое восстановление позиций Западной Германии в странах Ближнего и Среднего Востока облегчалось рядом факторов. Наряду с помощью, полученной от американских монополий, западногерманские магнаты в результате манипуляций с денежной реформой в 1948 г. сумели спасти значительную часть своих огромных военных прибылей (на сумму около 30 миллиардов марок). Реорганизация концернов, реконструкция предприятий на основе новейшей техники в сочетании с значительным усилением эксплуатации трудящихся привели к повышению производительности труда и принесли немецким монополистам огромные прибыли. С образованием Федеративной Республики Германии было создано государство, вполне послушное воле монополий и усердно обслуживающее их. Использование старых экономических и политических связей с Турцией, Ираном, Египтом и другими странами также существенно ускорило проникновение

¹ W. Ulbricht. Grundfragen der Politik der SED. Berlin, 1957, S. 16.

² «Times», 4.IV.1956. Западная Европа не принимается здесь во внимание.

³ «Bericht des Deutschen Wirtschaftsinstituts» (далее — «Bericht des DWI»), № 15/16. Berlin, 1956, S. 12.

Западной Германии на Ближний и Средний Восток. В обстановке распада колониальной системы империализма выступление Западной Германии под флагом «антиколониалистской державы» помогло ей потеснить своих конкурентов. Западной Германии содействовало и то, что такие государства, как Египет и Сирия, хотя и обрели политическую независимость, остались экономически слабо развитыми. Заинтересованные в развитии своего хозяйства, прежде всего промышленности, они стремились импортировать основные орудия производства. Структура же экспорта Западной Германии вполне соответствовала запросам этих стран. Все это в большой степени благоприятствовало восстановлению экономических позиций германского империализма на Ближнем и Среднем Востоке.

В Турции западногерманские монополии уже к 1951 г. восстановили в основном свои довоенные позиции. Первое после войны торговое соглашение между Турцией и французской зоной оккупации Германии было подписано в 1948 г., а в 1949 г. оно было распространено на американскую и английскую зоны. До начала 1950 г. торговый баланс был пассивным для Западной Германии. Так, в 1948 г. западногерманскому экспорту, составлявшему 5,6 млн. турецких фунтов, противостоял импорт (прежде всего руды, металлов и сельскохозяйственных продуктов) на сумму 21,2 млн. турецких фунтов⁴. Но уже в 1950 г. внешнеторговый баланс Западной Германии с Турцией дал активное сальдо в 18,3 млн. марок, а в 1952 г. оно достигло 177,6 млн. марок⁵.

Пассивный баланс Турции стал одним из существенных признаков турецко-западногерманской внешней торговли. За 1950—1953 гг. турецкий дефицит, например, составил 383,7 млн. марок⁶. Уже в 1951 г. Западная Германия заняла первое место в турецком импорте и сохраняла это положение до 1954 г., когда США, используя так называемую «экономическую помощь», усилили свой экспорт и оттеснили Западную Германию на второе место.

Официальное восстановление торговых отношений с Ираном произошло в результате заключения 1 июня 1948 г. торгово-платежного соглашения между Ираном и тремя оккупационными зонами Западной Германии. Западногерманский экспорт составляли главным образом станки, автомобили, электрооборудование и т. п., а импорт — прежде всего сырье: медная, свинцовая и цинковая руды, масличные культуры, шерсть и хлопок. В 1951/52 г. товарообмен между обеими странами достиг довоенного уровня. Если до 1951 г. внешнеторговый баланс Западной Германии был пассивным, то в последующие годы он становится все более активным⁷.

В 1952/53 г. Западная Германия как импортер иранских продуктов заняла первое место, как поставщик — второе после США. В 1952 г. была вновь открыта созданная до войны «Германско-иранская торговая палата», сыгравшая важную роль в восстановлении германских позиций.

Торговые отношения Западной Германии с Египтом были возобновлены на основе вступившего в силу 20 декабря 1948 г. торгового соглашения между Египтом и англо-американской зоной, к которому вскоре присоединилась и французская зона. Надо отметить, что западногерманские империалисты использовали внешнюю торговлю для оказания политического и экономического давления на Египет. Так, Западная Германия, как и другие империалистические державы, значительно сократила после свержения в 1952 г. короля Фарука закупки египетского хлопка, стремясь создать экономические трудности для освободительного движения.

В результате экспансионистской торговой политики Западная Германия заняла в 1951 г. (как поставщик и как потребитель) пятое место во внешней торговле Египта. По инициативе Западной Германии в 1952 г.

⁴ K h a m m a s, Die Besonderheiten des Exports nach dem Orient, Berlin, 1953, S. 104.

⁵ «Bericht des DWI», № 15/16, S. 10; «Frankfurter Rundschau», 4.VIII.1958.

⁶ «Bericht des DWI», № 15/16, S. 10.

⁷ Ibidem.

была основана «Германо-египетская торговая палата», которая оказывает существенную помощь западногерманским монополиям.

В период после 1952/53 г. внешняя торговля Западной Германии со странами Ближнего и Среднего Востока еще более возросла. В 1953 г. Западная Германия вывезла в страны Ближнего и Среднего Востока (Турцию, Египет, Ирак, Иран, Иорданию, Ливан, Израиль) товаров на сумму около 930 млн. марок. Ввоз Западной Германии из этих стран составил около 630 млн. марок. В 1954 г. соответствующие цифры составили — 1067 и 714 млн. марок, в 1955 г. — 1360 и 884 млн. марок. В 1958 г. экспорт Западной Германии вырос до 1597,3 млн. марок, а импорт — до 944 млн. марок⁸. Значительное превышение западногерманского экспорта над импортом, резко пассивный торговый баланс стран Ближнего и Среднего Востока являются таким образом отличительными признаками для последних лет (это, впрочем, характерно и для более раннего периода).

Приведенные данные свидетельствуют о типично империалистическом характере западногерманской торговой политики. Еще рельефнее он выступает, если исключить из импорта Западной Германии стоимость нефти, продаваемой, как известно, империалистическими нефтяными концернами. Так, в первом полугодии 1959 г. Западная Германия ввезла из Ирака товаров на сумму 175,8 млн. марок, в том числе нефти, проданной «ИПК» («Ирак петролеум компани»), на 174,6 млн. марок. Прямые же закупки составили ничтожную сумму — 1,2 млн. марок. Из Ирана за тот же период Западная Германия получила товаров на 191 млн. марок, но из них прямые закупки составили только 53 млн. марок⁹. Увеличение западногерманского экспорта в страны Ближнего и Среднего Востока находилось в резкой диспропорции с развитием импорта в Западную Германию. Подобная внешнеторговая политика Западной Германии, рассчитанная на одностороннюю выгоду, безусловно отрицательно сказывается на экономике стран Ближнего и Среднего Востока.

* * *

С 1952/53 г. главным орудием экспансии германских монополистов становится экспорт капитала.

Вывоз западногерманского капитала стал возможен в основном вследствие большого превышения торгового экспорта над импортом, интенсивной эксплуатации рабочего класса и ускоренной аккумуляции капитала. Возник известный избыток капитала, который монополисты еще в начале 1951 г. старались поместить за границей. Этому содействовало западногерманское правительство, которое «Циркуляром о внешнем хозяйстве» (№ 15/52 от 1 февраля 1952 г.) официально разрешило экспорт капитала.

Общий объем частных капиталовложений за границей за время с 1 февраля 1952 г. по 31 марта 1959 г. составил, по данным западногерманской статистики, 2 298,8 млн. марок¹⁰. Только за 1956—1958 гг. их прирост превысил 1,5 млрд. марок. По заявлению президента Федерального банка К. Блессинга, к 30 сентября 1959 г. экспорт капитала достиг 3,6 млрд. западногерманских марок¹¹.

Относительно небольшой по сравнению с другими империалистическими странами частный экспорт капитала из Западной Германии является, однако, лишь незначительной долей действительно вывозимого ею за границу капитала, поскольку государственный экспорт капитала в несколько раз превышает частный. Надо также иметь в виду, что данные о част-

⁸ «Statistisches Jahrbuch der DBR». Stuttgart, 1956, S. 282—283; 1959, S. 264—265.

⁹ DPA — Beirut, 17.XII.1959.

¹⁰ «VWD-Aussenhandeldienst», Frankfurt a. M., 1959, № 22, S. 24.

¹¹ Ibid., 1959, № 45, S. 4.

ном экспорте значительно преуменьшены, ибо «многие экспортируемые суммы по понятным мотивам скрываются от официального учета»¹².

Западногерманские империалисты не устают лицемерно именовать свой экспорт капитала в страны Ближнего и Среднего Востока «помощью» экономическому развитию этих стран. В действительности же эта «помощь» преследует цель выжимания высоких прибылей и политического порабощения народов. «Frankfurter Allgemeine Zeitung» откровенно указывает, например, что «помощь в развитии — это экспорт капитала»¹³.

Экспорт западногерманского капитала в страны Ближнего и Среднего Востока осуществляется следующими способами: а) подготовка и сооружение промышленных предприятий и других объектов, участие в зарубежных предприятиях и основание дочерних обществ; б) финансирование экспорта, т. е. предоставление кредитов на различные сроки для закупок западногерманских товаров, гарантирование экспорта западногерманским правительством и другими учреждениями.

Подобные мероприятия диктуются прежде всего стремлением захватить в свои руки ключевые позиции в экономическом строительстве, чтобы использовать их для экономического и политического порабощения «облагодетельствованных» стран. В этом легко убедиться, ознакомившись хотя бы с несколькими примерами. Концерны Круппа, «ДЕМАГ», «Штальверке», «Зальцгиттер» и другие сооружают (с решающим участием в капиталовложениях) сталелитейные заводы в Турции, ОАР (Египет), Иране и Ливане. Западногерманские фирмы «Дейльман», «Дейче Эрдойль АГ» (Гамбург) и «Геверкшафт Бергхольцгаузен» (Ганновер) приобрели концессии на добычу нефти в обширных районах Турции и ОАР. Концерн Круппа получил большие заказы на разведку и эксплуатацию вольфрамowo-марганцевых рудников в Турции, выходов медной, свинцовой и железной руд в Иране.

Большой интерес проявляет Западная Германия к химической промышленности. При решающем участии концерна «ИГ Фарбен» в Турции и ОАР (Египет) строятся большие заводы по производству азотных соединений. Другие концерны, например фирмы Фрейденберга и Уде, также участвуют в сооружении предприятий химической промышленности.

Концерны «АЭГ» и «Сименс» участвуют в развитии энергетики ОАР. В Ираке «Цюблин АГ» (Дуйсбург) построила плотины и обводнительные системы. Западногерманские концерны длительное время прилагали усилия, чтобы получить заказ на сооружение жизненно важной для Египта высотной Асуанской плотины. Ряд фирм участвует в строительстве электростанций и оросительных систем в Иране, Турции, арабских странах.

В последние годы приобрела большое значение и другая форма вывоза капитала, становящаяся для стран Ближнего и Среднего Востока, по-видимому, главной, — субсидирование экспорта. Эта разновидность вывоза капитала уже значительно превзошла по объему прямые западногерманские капиталовложения. Бывший руководитель торгово-политического отдела министерства иностранных дел ФРГ фон Мальцан пишет об этом: «Следует еще и еще раз подчеркнуть, что эти шансы (повышенного экспорта товаров.— *Авт.*) могут быть реализованы в течение длительного времени лишь в том случае, если будет обеспечено долгосрочное финансирование... части импорта промышленного оборудования для стран, быстро индустриализирующихся, жаждущих капиталов, но очень бедных ими. Экспорт следует за кредитом»¹⁴.

Практическое осуществление этого «указания» можно проследить на следующем характерном примере. Западная Германия предоставила ОАР в мае 1958 г. два кредита на сумму 150 млн. и около 400 млн. марок, кото-

¹² «Deutsche Volkszeitung», 30.XI.1957.

¹³ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 21.II.1958.

¹⁴ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung» (далее — «Bulletin»). Bonn, № 1, 4.I.1955, S. 5.

рые должны обеспечить финансирование западногерманских поставок для важных объектов ОАР. Кредиты предоставлены на срок 5 и 10 лет из расчета 5% годовых. Погашение в известных размерах должно начаться немедленно. Характерно, что кредитом в 400 млн. марок правительство ОАР не может распоряжаться непосредственно. Оно имеет только гарантию со стороны правительства ФРГ на получение этой суммы. Такие кредиты в решающей степени содействуют поддержанию уровня западногерманского экспорта в ОАР.

В рамках предоставленных кредитов западногерманские фирмы будут поставлять оборудование и возьмут на себя строительство корабельной верфи в Александрии, заводов по производству каустической соды, тракторов и грузовых автомашин, труб, телефонной аппаратуры, кабеля, электростанций.

Когда были завершены переговоры о кредитах ОАР, западногерманская пресса старалась доказать, что речь идет о действительной «экономической помощи» без политических условий. Но уже тот факт, что ОАР в связи с предоставлением кредитов вынуждена была заявить о своем согласии возвратить германское церковное имущество и культурные ценности и начать переговоры о конфискованной личной собственности немцев, принадлежавшей им до второй мировой войны, свидетельствует об истинном характере империалистической «помощи», которая всегда прямо или косвенно связана с политическими условиями.

В противовес этому социалистические государства, оказывая экономическую помощь странам Ближнего и Среднего Востока, никогда не ставят каких-либо условий. При этом надо учитывать, что помощь социалистических стран в обстановке обостряющейся конкуренции империалистических держав и отдельных монополистических групп воздействует благоприятно на размер и сроки кредитов, предоставляемых капиталистами молодым независимым странам Азии и Африки¹⁵.

Западная Германия сумела укрепиться в международных финансовых организациях, что дает ей возможность осуществлять через них косвенный экспорт капитала. К середине 1958 г. эти организации получили от Западной Германии (не считая возмещения и погашения долгов) 7 млрд. марок¹⁶. В том числе Международный банк получил около 1,6 млрд. марок, Международный валютный фонд — 346 млн., Международная финансовая корпорация — около 15 млн. марок. Если учесть, что Международный банк в 1947—1957 гг. предоставил займы Ирану, Ираку и Ливану на общую сумму в 108 млн. долл.¹⁷, а Международный валютный фонд с 1947 г. до ноября 1958 г. дал Ирану, ОАР, Турции и Израилу займы на 156,3 млн. долл.¹⁸, то станет ясно, что Западная Германия получила возможность через эти организации оказывать значительное воздействие на указанные страны.

Западногерманские монополии в своей экспансии на Ближнем и Среднем Востоке нередко выступают совместно с американским капиталом. В этой связи можно указать на так называемую «программу 4½ пунктов» Крупна, которая предусматривает совместную деятельность США и Западной Германии на Ближнем и Среднем Востоке и в Азии, причем западногерманские монополии берут на себя задачу «открывателя дверей». Существенно и то, что во многих западногерманских концернах (например, «АЭГ», автомобильные заводы «Опель») американский капитал играет большую, нередко даже решающую роль. Так, капитал, вложенный в Ливане фирмой «Опель» (Рюссельсгейм), является в действительности американским капиталом. То же самое можно сказать и о капитале, помещен-

¹⁵ «Einheit», 1955, № 9.

¹⁶ «Der Spiegel», 1958, № 41, S. 33.

¹⁷ «Deutscher Beitrag für die Entwicklungsländer». Schriften des Hamburgischen Weltwirtschaftsarchivs, 1958, № 7, S. 40.

¹⁸ «Marktinformationen für den Aussenhandel», Berlin, 1959, № 15, S. 14.

ном в Иране компанией «Стандард-электрицитет» (бывшая «Микс и Генест», Штутгарт), поскольку 69% акционерного капитала этого общества принадлежат американскому концерну «Интернэшнел телефон энд телеграф корпорейшн».

Западногерманские капиталовложения не случайно концентрируются в важных военных сооружениях: во многих странах Ближнего и Среднего Востока Западная Германия строит порты, автомобильные и железные дороги, которые имеют большое стратегическое значение для агрессивных планов империалистических держав, направленных против социалистических стран. Так, например, осуществляется перестройка портовых сооружений в Турции, причем как раз тех портов, на которые базируется 6-й флот США, сыгравший столь неблагоприятную роль во время американских авантур в странах Ближнего и Среднего Востока.

Вместе с тем имеются и признаки обострения конкурентной борьбы между монополиями Западной Германии и США. Так, заместитель министра торговли США У. Э. Эдвардс в мае 1959 г. заявил, что «многие [западно] германские товары... превосходят американские товары»¹⁹. Цены на товары Западной Германии часто значительно ниже американских. Можно привести и такой показательный пример. Под давлением американских монополий в Ливане был принят в 1959 г. закон, предусматривающий постепенное (до конца 1962 г.) изъятие из эксплуатации всех автомашин, использующих дизельное топливо. Речь идет прежде всего о такси и автобусах, которые почти все ввезены из Западной Германии. Это должно привести к значительному сокращению западногерманского экспорта автомашин в Ливан, составлявшего в 1956 г. сумму в 3,2 млн. марок, т. е. 15% стоимости всего западногерманского вывоза в Ливан²⁰.

Преследуя далеко идущие экспансионистские цели, германские империалисты стараются использовать в своих интересах не только американский, но и капитал других стран. Этим объясняется появление различных проектов создания международных консорциумов, в которых Западная Германия имела бы значительное влияние. Так, можно назвать компанию «МИДЭК» («Мидл ист индастриэл девелопмент корпорейшн»), которая является объединением ведущих западноевропейских, некоторых американских и ближневосточных концернов и банков. Западная Германия представлена в ней 31 фирмой (в том числе «Крупп», «АЭГ», «Сименс», «Коммерцбанк» и др.) и играет руководящую роль в этой организации.

Экспансия западногерманских монополистов на Ближнем и Среднем Востоке наталкивается на растущее сопротивление и других империалистических держав, особенно Англии, Франции и Японии. Весьма острая борьба между Западной Германией и Англией разгорается, например, в Иране. Англия в последнее время сумела воспользоваться трудностями, возникшими в торговых отношениях между Ираном и Западной Германией в связи с непрерывным сокращением западногерманского импорта товаров из Ирана. «В Персии, — писала «Frankfurter Allgemeine Zeitung», — экономические интересы Великобритании и Федеративной Республики столкнулись. Некоторые признаки свидетельствуют о том, что шах склоняется теперь к тому, чтобы искать экономическую помощь для развития персидской промышленности в Великобритании»²¹. Не случайно поэтому западногерманский министр экономики ездил в апреле и августе 1959 г. в Тегеран, чтобы «двинуть вперед дела с Ираном»²². Этой же цели служит смена персонала посольства Западной Германии в Тегеране. В августе 1959 г. во главе экономического отдела был поставлен Гвидо Адт, который был до этого руководителем отделения торговли между Западом и Востоком в боннском министерстве иностранных дел. Западноберлинская газета

¹⁹ «Blick durch die Wirtschaft», Frankfurt a. M., № 107, 11.V.1959.

²⁰ «Statistisches Jahrbuch der DBR», Stuttgart, 1957, S. 298.

²¹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 8.VIII.1959.

²² «Frankfurter Rundschau», 30.IV.1959.

«Der Tagesspiegel» писала, что Адт является именно тем человеком, который «точно знает, как лучше всего использовать возможности [западно] германской промышленности»²³.

Расширению экспансии германских империалистов на Ближнем и Среднем Востоке содействует активная помощь западногерманского правительства. Так, например, сразу же после провала суэцкой авантюры, когда в Западной Германии увидели возможность занять позиции Англии и Франции в Египте и Сирии и экспорт капитала в эти страны приобрел особое значение, правительство ФРГ издало специальные распоряжения, облегчавшие вывоз капитала. «Циркуляром о внешней торговле» № 49/57 был отменен ряд ограничений на вывоз капитала²⁴.

Наряду с государственным субсидированием экспорта и предоставлением монополиям налоговых льгот имеют большое значение заключенные с другими государствами соглашения о двойном налоговом обложении. Характерно, что высшие должностные лица боннского государства лично содействуют дальнейшей экспансии западногерманского монополистического капитала, широко используя для этого свои поездки в страны Ближнего и Среднего Востока.

* * *

При освещении вопроса о проникновении германских империалистов в страны Востока обычно обращают мало внимания на «культурнополитическое» проникновение Западной Германии в эти страны. Оно является неотъемлемой частью экспансии германского империализма. Один из влиятельных представителей германских экспансионистов известный банкир Яльмар Шахт советовал «восстановить германскую колониальную империю в новой форме, для чего недостаточно экономической экспансии; она должна быть дополнена культурным и политическим проникновением»²⁵. В этом высказывании не только определяется роль западногерманского «культурнополитического» проникновения, но одновременно вскрывается абсурдность болтовни буржуазной печати о том, будто развитие экономических связей со странами Ближнего и Среднего Востока не преследует каких-либо политических целей.

Одной из многообразных форм подобного проникновения является обучение в Западной Германии учителей, студентов и квалифицированных рабочих из стран Ближнего и Среднего Востока. Последние используются во время обучения в качестве дешевой рабочей силы. Об этом «заботятся» специально созданные учреждения, вроде «Общества Карла Дуисбурга по содействию подготовке молодой смены». От обученных в Западной Германии лиц из стран Ближнего и Среднего Востока ожидают, в частности, что если они попадут на влиятельные должности, то будут содействовать германскому проникновению в их страны. Этот метод, впрочем, не нов и применялся еще в 30-х годах гитлеровцами.

Какое значение придается в ФРГ этой стороне «культурной деятельности», видно из таких цифр: только в 1956 г. здесь прошли обучение 100 преподавателей производственных дисциплин из ОАР (почти 80% подготовленных специалистов этого профиля)²⁶. В настоящее время в университетах и других высших школах Западной Германии учатся почти 2700 студентов из ОАР²⁷, 2500 из Ирана, 1600 из Турции. Для них выделяется все большее количество стипендий.

Не меньшее значение имеет посылка в страны Востока различных специалистов. «Советы», которые подобные специалисты давали правитель-

²³ «Der Tagesspiegel», 5.VIII.1959.

²⁴ «German Egyptian Trade». Mitteilungsblatt der Deutsch-Ägyptischen Handelskammer, Kairo, 1958, № 11/58, S. 29.

²⁵ «Deutsche Aussenpolitik», 1956, № 3, S. 259.

²⁶ «Der Tag», 4.X.1958.

²⁷ «Middle East News Agency», Kairo, 29.IV.1959.

ствам, нередко помогали германским монополиям получать важные заказы. Относительно закулисной стороны этой деятельности некоторые западногерманские газеты справедливо замечают: «Совсем без политического расчета подобная помощь (специалистами.— Авт.) не оказывается»²⁸.

В различных странах Ближнего и Среднего Востока (ОАР, Иран, Ирак, Турция, Йемен, Кувейт) Западная Германия создала ряд технических, производственных учебных заведений. Только «Школе мастеров технических специальностей» в Каире западногерманское правительство отпустило 4 млн. марок. Организация подобных школ преследует цель способствовать экспансии западногерманских монополий.

Кроме того, во многих странах практикуется создание так называемых «немецких домов», которые призваны стать центрами «культурнополитического» воздействия на местное население. В конце 1958 г. такой дом открылся, например, в ОАР.

В страны Ближнего и Среднего Востока посылаются также ученые и преподаватели. В средних школах ОАР сейчас заняты 18 западногерманских учителей, которые преподают немецкий язык и вместе с тем внушают школьникам совершенно искаженное представление о немецкой культуре и о Германии вообще.

Правительство Западной Германии выделяет для целей «культурного» проникновения значительные средства, которые предполагается в будущем увеличить еще больше. В 1957/58 бюджетном году на «культурнополитические мероприятия» было ассигновано 18 млн. марок, а в 1959 г.— уже 66 млн. марок²⁹. К этому надо добавить еще специальный фонд министерства иностранных дел, который с 1956 г. составлял ежегодно 50 млн. марок, а с середины 1959 г.— 220 млн.

* * *

Как уже отмечалось выше, западногерманский империализм старается прикрыть свою экспансию, выступая под флагом «антиколониальной державы». Так, саарбрюкенская газета утверждает, что «Западногерманская Федеративная Республика является сейчас единственным партнером Атлантического союза, который наряду с концентрированной индустриальной мощью и огромными экспортными возможностями располагает в глазах арабов незапятнанным престижем»³⁰. Совершаемая под маской «антиколониализма» экспансия германского империализма в страны Ближнего и Среднего Востока изображается, кроме того, как «неполитическая помощь». Газета «Der Tag» по поводу заключения экономических соглашений с ОАР писала, например: «Впервые (!) один из членов НАТО и союзник «колониальных держав» Великобритании и Франции заключил с арабским государством широкий договор, текст которого продиктован исключительно экономическими соображениями»³¹.

Выше уже было показано стремление Западной Германии подчинить себе страны Ближнего и Среднего Востока не только экономически, но и политически. Проводимая Западной Германией политика в странах этого района является типично колониальной. Стоит в этой связи припомнить, что писал еще в 1927 г. Конрад Аденауэр, защищая колониальные притязания германского империализма: «Германия должна непременно стремиться приобрести колонии... Мы должны иметь больше пространства для нашего народа... Получение Германией колониальных мандатов, естественно, менее желательно, чем владение собственными колониями. Нужно, по моему, сначала постараться получить мандат на колонии, чтобы сделать

²⁸ «Die Welt», 7.VII.1958.

²⁹ «Die Welt», 22.VIII.1959.

³⁰ «Saarbrücker Zeitung», 15.IV.1957.

³¹ «Der Tag», 14.V.1958.

по крайней мере один шаг вперед, но никогда не выпускать из поля зрения цель — свободно владеть собственными колониями»³². Развитие Западной Германии показывает, что Аденауэр действительно никогда не выпускал из поля зрения эту цель и всегда преследует ее в своей политике.

В основе нынешней политики германских империалистов в отношении стран Ближнего и Среднего Востока лежат агрессивные колониалистские планы. Наиболее яркое выражение эти планы получили в так называемой «Программе 5 пунктов», которая была сформулирована в 1956 г. на конференции западногерманских послов, аккредитованных в странах Ближнего и Среднего Востока. Эта программа называет «законно обоснованными» следующие цели, которые Западная Германия преследует «в рамках западной ближневосточной политики»:

1) Использование больших возможностей, которые предоставляются там для [западно] германской экономики;

2) культурная политика, для которой, учитывая симпатии [!] арабских народов к Германии, имеются благоприятные предпосылки;

3) военные интересы [Западной] Германии на Ближнем и Среднем Востоке;

4) непризнание ГДР арабскими государствами;

5) уважение договора об Израиле»³³.

Поскольку эта программа не нуждается в широких комментариях, мы ограничимся несколькими замечаниями.

Приведенные выше факты показывают, как западногерманские монополии используют «экономические возможности». Экспансионистские цели этой экономической политики настолько очевидны, что и в западногерманских публикациях это не всегда скрывают. Так, в одной из работ, опубликованных в 1958 г., говорится: «Поддержка развивающихся стран... имеет прежде всего очень реальные политические и экономические основания. В области политической — это в первую очередь борьба между западной демократией и коммунизмом... Можно сказать, что существенную причину участия индустриальных стран в экономическом развитии (слаборазвитых стран.— *Авт.*) следует искать в стремлении обеспечить для себя на длительный срок достаточные и устойчивые рынки сбыта и источники сырья»³⁴. И в другом месте: «Имеющие ныне важнейшее значение политические цели Федеративной Республики требуют ее участия в помощи развивающимся странам»³⁵.

Под использованием экономических «возможностей» западногерманское правительство подразумевает также и необходимость следить, чтобы «в странах, получающих помощь, не образовалась слишком сильная власть». Оно призывает «заранее помешать успеху любой разновидности коллективизма»³⁶. Иными словами, цель западногерманской политики состоит в том, чтобы воспрепятствовать в странах Ближнего и Среднего Востока мероприятиям по национализации, направить экономическое развитие этих стран в сторону, выгодную германским империалистам, затормозить их развитие по пути социального прогресса. «Бонн не хочет,— заявляют в Западной Германии,— предоставлять средства для интенсивной индустриализации и механизации»³⁷. Так называемая «экономическая помощь» Западной Германии должна быть применена, по мнению буржуазной прессы, для того, чтобы задержать рост национально-освободи-

³² Цит. по: «Bonn an der Seite der Kolonialmächte». Berlin, 1958, S. 4 (подчеркнуто нами.— *Авт.*).

³³ «Der Tagesspiegel», 14.IV.1956.

³⁴ «Deutscher Beitrag für Entwicklungsländer», 1958, № 7, S. 13.

³⁵ Ibid., S. 14.

³⁶ «AHD», Köln, № 14, 5.IV.1956, S. 3.

³⁷ «VWD/NfA», Hannover, 8.V.1958.

тельного движения и воспрепятствовать «опасности радикализации постоянно растущего населения»³⁸.

Старые колониальные державы используют «культурнополитическое» проникновение как средство для укрепления своих позиций в зависимых от них странах. Эту же цель преследует и «культурное» наступление Западной Германии на Ближнем и Среднем Востоке.

Что подразумевается под «военными интересами» Западной Германии на Ближнем Востоке? Этот район занимает в военных планах германских империалистов место, подобное тому, какое он занимал в планах гитлеровцев. Западная Германия сейчас — член агрессивного Североатлантического пакта, который является инструментом подготовки войны против Советского Союза и других социалистических стран. Такой стратегический аспект в решающей степени определяет экономическую политику Западной Германии и по отношению к странам Ближнего и Среднего Востока. Это подтвердил, например, Г. Кунце, член «Объединения [западно] германской промышленности» и управделами общества «Деловое сотрудничество с развивающимися странами», в которое входят крупные промышленники. «Согласно концепции федерального правительства..., — заявил он, — развивающимися странами в собственном смысле следует считать страны, которые образуют своего рода пояс вокруг СССР»³⁹.

Какой смысл скрывается за формулой «уважение договора об Израиле»? Известно, что Западная Германия заключила 10 сентября 1952 г. с Израилем так называемый договор о возмещении ущерба. Договор предусматривает поставки Израилю западногерманских товаров на сумму 3,45 млрд. марок. Эти поставки, носящие преимущественно характер инвестиций, усиливают экономический и прежде всего военный потенциал (в поставки входит и оружие) государства Израиль⁴⁰. Последнее же используется американским империализмом в качестве опорного пункта в борьбе против национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока, как это ясно проявилось во время англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что экспансия германского империализма на Ближнем и Среднем Востоке все более расширяется. Боннское правительство как инструмент агрессивного германского монополистического капитала ведет политику порабощения чужих народов, политику неокOLONиализма.

Но эта политика обречена на провал, ибо направлена против исторически закономерного хода событий. Западной Германии не удастся заставить народы Ближнего и Среднего Востока снова надеть на себя ярмо колониального рабства.

В противоположность ФРГ Германская Демократическая Республика непоколебимо стоит на стороне народов, которые борются за свою национальную независимость, защищают ее от всяких посягательств империалистов. Достаточно вспомнить о поддержке Германской Демократической Республикой освободительной борьбы алжирского народа, решительном осуждении иностранной агрессии против Египта в 1956 г., против Ливана и Иордании в 1958 г. Благодаря этому у ГДР появилось много друзей в различных странах. Все больше пробивает себе путь среди народов Ближнего и Среднего Востока понимание того, что именно ГДР является представителем подлинной Германии.

³⁸ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 12.XII.1957.

³⁹ «VWD/NfA», 8.V.1958.

⁴⁰ «Deutsche Aussenpolitik», 1956, № 3.